

Глава 17. Заказ

— Юный друг, ты на месте? — знакомый сигнал уведомления заставил Цинь Лэ мгновенно подскочить на кровати.

Он открыл системный интерфейс, и вид замершей на экране фигуры в развевающихся белых одеждах окончательно выгнал остатки сна.

«Золотая жила! Просто загляденье, а не клиент!» — промелькнуло в голове.

— Я здесь, Бессмертный Сюжань! Слушаю вас.

— Хочу заказать у тебя партию обычного кускового сахара. Для начала — тридцать тысяч штук.

Бессмертный и не подозревал, что в глазах Цинь Лэ он выглядит «жирным гусем», которого грех не оципать. Сам Сюжань-цзы думал точно так же о юноше. Получив вчера образцы, он поначалу лишь брезгливо взглянул на тёмные кубики. Даже пробовать не стал — просто отдал слуге. Тот хоть и не блистал талантами в самосовершенствовании, но служил преданно уже много лет, так что ему было удобно держать его под рукой.

Однако стоило слуге в тот день приняться за поглощение духовной энергии, как он почувствовал: в тело вливается чуть больше сил, чем обычно. Совсем крохотная капля, но отрицать очевидное было нельзя — эффект превзошёл все прежние медитации. Старик-слуга в один миг совершил прорыв, достигнув ранга Основания, и тут же бросился в ноги господину, благодаря его за «дар перерождения».

В мире самосовершенствования за одну таблетку, помогающую усвоению энергии, просили около десяти низкосортных духовных камней. Тем, кто ещё даже не достиг ранга Основания, такие траты были не по карману — у них в ходу были лишь духовные жемчужины. Неудивительно, что бедолага преисполнился к Бессмертному Сюжаню бесконечной признательностью.

Сюжань-цзы и бровью не повел, лишь наставил слугу усерднее тренироваться, а едва тот вышел, тут же открыл игру и связался с Цинь Лэ.

— Хорошо, договорились!

Цинь Лэ закрыл систему и, не сдержавшись, принялся от радости кувыркаться по кровати. В процессе он нечаянно задел спавшего рядом Шэнь Минляна, и тот, окончательно проснувшись, звонко шлепнул его по мягкому месту.

— Чего это ты с утра пораньше разбушевался? Спи давай.

Цинь Лэ уселся верхом на поясницу Минляна, сияя от счастья:

— Маленький братик, я получил заказ от Бессмертного Сюжана! Теперь я могу запустить производство сахара вручную. Даже если в обычном мире дела не пойдут, я всё продам в мир культиваторов. С такой-то наценкой я озолочусь!

Шэнь Минлян вдруг помрачнел. Он процедил сквозь зубы:

— Даю тебе три секунды. Слезай. Быстро.

Цинь Лэ, не понимая, в чём дело, невинно захлопал глазами. Тогда Минлян перехватил его за талию и прижал к себе, заставляя почувствовать вполне однозначные изменения в своём теле.

Цинь Лэ мгновенно вспыхнул и кубарем скатился с него на другую сторону кровати.

— Ты... ах ты, грязный извращенец! Чего это ты с самого утра такой заведённый?

— А на кого мне ещё заводиться, если не на тебя? — Шэнь Минлян сделал вид, что собирается откинуть одеяло. — Хочешь сесть обратно и проверить?

Когда серьёзный человек начинает отпускать такие шуточки, устоять невозможно. Цинь Лэ едва не бросился на него, но вовремя вспомнил, что они в доме дедушки и бабушки. Пришлось лишь злобно скрипнуть зубами: «Ничего, вот достроим дом, переедем... тогда и посмотрим!»

Натянув одежду, Цинь Лэ бросил вещи Минляна ему прямо в лицо.

— Сам одевайся, не маленький!

***

Дядя Лю уже всюду занимался гимнастикой «Игры пяти зверей» во дворе. Дедушка и бабушка Цинь старались не отставать, разминаясь сзади. Получалось у них не слишком изящно, но для здоровья — в самый раз.

Цинь Лэ привычно отправился на кухню. Поставил в пароварку приготовленные бабушкой лепешки, достал из кадушек разносолы: острую кимчи, маринованную редьку, хрустящие огурчики. Отрезал щедрую порцию домашней буженины, вымыл листья салата и зачерпнул целую миску густого мясного соуса собственного приготовления.

Когда нежная пшённая каша была готова, он разлил её по маленьким фарфоровым пиалам. Вышедший к завтраку Шэнь Минлян помог расставить приборы и зычно крикнул на весь двор:

— Завтрак готов! Дедушка, бабушка, дядя Лю! Младший дядя, Чжоу-чжоу, подъём!

Чжоу Ся, по привычке зевая во весь рот, вышел из комнаты и постучал к Цяо Жэню:

— Младший дядя, выходите есть!

Изнутри донеслось глухое подтверждение. Чжоу Ся, не дожидаясь, пошёл умываться. Едва первая ложка каши коснулась его языка — мягкая, обволакивающая, согревающая до самой глубины души — он невольно зажмурился. Дядя Лю тоже не удержался от похвалы:

— Лэ-лэ, ты варишь кашу всё лучше и лучше.

— Ещё бы! — встрял Чжоу Ся. — Столько каш мне переварил, пока я болел, на мне и натренировался.

Он до сих пор с обидой вспоминал те дни, когда мог только смотреть на вкусности, довольствуясь пресной диетой. Сколько деликатесов прошло мимо!

Когда все собрались за столом, Цинь Лэ откашлялся, привлекая внимание.

— Пока мы все здесь, хочу объявить: тот образец, что я выставил в сети, сработал. Нашёлся крупный покупатель, его очень заинтересовал наш сахар. Он заказал тридцать тысяч кубиков. Вот задаток! — Цинь Лэ с гордым видом выложил на стол три тысячи юаней.

Дедушка Цинь так и застыл с открытым ртом.

— Что, вот так сразу... и продал?

— Да, — улыбнулся Цинь Лэ и обернулся к бабушке, которая тоже пребывала в легком шоке. — Бабушка, мне нужно, чтобы ты помогла найти в деревне несколько человек. Пусть приходят учиться делать сахар вручную.

Бабушка покачала головой:

— Я сейчас по уши в делах, готовлю обеды для строителей. Давай-ка ты лучше ко Второй тётке Цинь сходи. Пусть она среди своих знакомых женщин поищет — они и в делах шустрые, и языками зацепиться умеют. Будет им копеечка в дом.

Цинь Лэ прикинул — идея здравая, и согласился.

Чжоу Ся, между делом, вставил:

— Если будете продавать официально, не забудьте про лицензию.

— Знаю. Мы с Братом Ляном сегодня как раз в уезд поедем всё оформлять.

— Лэ-лэ, у тебя есть аккаунт в Weibo? — спросил Чжоу Ся. — Давай подпишусь на тебя.

Они обменялись контактами. Чжоу Ся набросал короткий пост: «Путешествия всегда дают ощущение иной жизни, словно идешь по самому краю рая», добавил фото и отметил Цинь Лэ.

На снимке Чжоу Ся в бежевом костюме сидел на пледе для пикника. Синее небо, вдали виднеется коровник, а рядом — чашка дымящегося кофе, пара кубиков сахара, бутылочка молока с синей крышкой и тарелка домашнего печенья. Комментарии под постом взорвались мгновенно.

— А-а-а! Два месяца тишины, и наконец-то мой муж обновил ленту!

— Отодвиньтесь все, это МОЙ муж! Муженёк, ты где сейчас?

— Сахар, молоко, кофе, печенье... Травка зелёная, небо синее. Красиво жить не запретишь!

— Хочу знать, где он взял этот кофе! Готова землю есть, но куплю такой же!

— А молоко откуда?

— Кто испёк это печенье?

Тут один из подписчиков увеличил фото:

— Погодите, только я вижу на крышке надпись «Молоко от Лэ-лэ»?

— Плюсюю!

— И на сахаре написано «Сахар от Лэ-лэ»!

— Обалдеть. Кто такой этот Лэ-лэ?

— Какая стерва посмела соблазнить моего мужа?! Выходи на смертный бой!

Цинь Лэ смотрел на этот поток фанатской ярости и любви, и его сердце затрепетало.

— Я не помню, чтобы на крышках или сахаре были какие-то надписи...

— Фотошоп — великая вещь, — усмехнулся Чжоу Ся и, решив подлить масла в огонь, добавил новый комментарий:

«Я сейчас живу у Лэ-лэ. Как раз попал на время, когда они вручную делают сахар, даже сам немного помогаю. Девочки, хотите по упаковочке? Возможно, кому-то попадётся сахар, сделанный моими руками! Репост и комментарий к записи — среди вас выберу десятерых, отправлю сахар и автограф!»

И прикрепил ссылку на магазин Цинь Лэ.

— Покупаю! Даже если придётся голодать!

— Забираю всё! Просто скажи, сколько денег?!

— Ого, тут у нас объявился богач!

— Уважаемый богач, вам не нужна приживалка с высшим образованием?

— Дайте хоть за ногу подержаться!

Цинь Лэ увидел, как выставленные в магазине сто упаковок сахара исчезли за секунды. Личка разрывалась от просьб о доставке и автографах. Он просто онемел, прижимая телефон к груди.

Цяо Жэнь молча показал большой палец. Бабушка и дедушка Цинь так расхвалили Чжоу Ся, что тот едва не замурлыкал от удовольствия.

— Босс, я требую прибавки! Настоятельно требую!

— Хорошо, сколько скажешь — столько и будет! — Цинь Лэ азартно блеснул глазами. Он теперь ни за что не отпустил бы такого ценного кадра.

— Тогда вы с Минляном поезжайте в уезд, а я возьму на себя людей и оборудование. Формулу мне напиши, у тёти Лань рука на десертах набита — она сделает красивее, чем ты!

Обсудив детали, все разошлись по делам. Дедушка Цинь отправился к Цинь Эрни — сообщить, что они закупают сахарное сорго.

Цены на сахар в последнее время снова рухнули, мать Эрни чуть не плакала от горя. Когда дедушка пришёл к ним, Эрни сидела во дворе мрачнее тучи, а дети притихли, боясь лишней

раз вздохнуть.

— Эрни, я заберу сахарное сорго по той же цене, что и в прошлый раз. Идёт?

Та подпрыгнула на месте:

— Всё заберёте?

— Всё! — добродушно улыбнулся старик.

— Ох, спасибо, дядя! Спасибо огромное!

Эрни не стала терять ни минуты. Созвала родню, соседей, и в тот же день всё сахарное сорго с поля было собрано и перевезено к дому Цинь. Чжоу Ся взвесил товар и выдал ей деньги. Эрни пересчитала купюры и никак не могла перестать кланяться:

— Спасибо вам, тетюшка, спасибо, дядя!

— Да пустяки, — отмахнулись старики.

Тем временем Цинь Лэ, пользуясь авторитетом Шэнь Минляна, всего за день уладил все формальности в уезде. К их возвращению Вторая тётя Цинь уже привела нескольких знакомых женщин. Бабушка Цинь зорко оценила претенденток и кивнула внуку. На следующий день всех организовано отвезли в город на медосмотр для оформления медицинских книжек.

Чжоу Ся ещё накануне заказал в сети мощные соковыжималки и прочее оборудование. Во дворе Второй тётки Цинь сложили несколько печей, и работа закипела: отжим сока, варка, фильтрация, нарезка кубиков... Дым стоял столбом!

Цинь Лэ и Шэнь Минлян заказали на бумажной фабрике партию упаковок из крафт-бумаги. По пути домой они договорились с местным почтальоном, и едва первая сотня заказов была упакована и отправлена, Цинь Лэ наконец-то смог выдохнуть с облегчением.

Слух о том, что Цинь Лэ закупает сахарное сорго у Эрни, быстро разлетелся по деревне. Люди потянулись к его дому. Цинь Лэ лишь широким жестом объявлял: «Берём всё!» Правда, он прикупил тестер на пестициды — тех, у кого норма была превышена, разворачивали без разговоров. Желающих поубавилось вдвое, зато оставшиеся сияли: цена Цинь Лэ была куда выше, чем на заводе в посёлке.

Каждый день Цинь Лэ встречал гостей с улыбкой, от которой к вечеру сводило челюсть. Но работа спорилась: в рекордно короткие сроки весь заказ для Бессмертного Сюжана был готов.

Когда Цинь Лэ и Шэнь Минлян поехали в посёлок «сдавать товар», Сюжань-цзы, получив через систему тысячу пакетов по тридцать кубиков, пришёл в полный восторг. Решив, что он невероятно выгодно сторговался, Бессмертный отправил Цинь Лэ в ответ особый подарок.

<http://bllate.org/book/17507/1657874>